УДК 328:323.2 DOI: 10.12737/14296

АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОГРАММЫ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

***Соколов А.Г.*[1]**

В статье исследуется отображение в политическом дискурсе российских парламентских политических партий экономического кризиса 2014 года. Рассматривается трансляция партийных антикризисных программ через партийный дискурс. На основании сравнительного анализа материалов официальных сайтов четырех российских парламентских политических партий делаются выводы о сходстве и различиях в кризисных дискурсах партий, особенностях публичной презентации антикризисных программ, их сходстве и различиях с таковыми во время кризиса 2008 – 2012 годов.

Акцентируется внимание, что во время нового экономического кризиса российские парламентские политические партии сформировали конкретные антикризисные предложения и приложили усилия для того, чтобы транслировать эти предложения через свой кризисный дискурс.

ANTI-CRISIS PROGRAMS IN THE DISCOURSE OF RUSSIAN PARLIAMENTARY POLITICAL PARTIES

Sokolov A.G. – Postgraduate student of the Department of Political Science, Stolypin Volga Region Institute of Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation), e-mail: acefalcon@yandex.ru

In the article the display of political discourses of Russian parliamentary political parties in economic crisis of 2014 is examined. The translation of anti-crisis programs through the party crisis discourse is studied.

On the basis of the comparative analysis of the data of official websites of four Russian parliamentary political parties, conclusions about similarities and differences in critical discourses of parties are drawn, especially public presentation of anti-crisis programs in 2008 - 2012. Special attention is paid to the fact that during the economic crisis new Russian parliamentary political parties formed certain anti-crisis suggestions and made an effort to translate these suggestions through its crisis discourse.

Keywords: crisis, discourse, political parties, “United Russia”, CPRF, LDPR, “Just Russia”.

Одной из категорий субъектов российской политики, активно участвующих в разработке альтернативных антикризисных программ, являются политические партии. Они обладают как значительными кадровыми ресурсами для теоретической подготовки подобных проектов, так и властными ресурсами для их внедрения, а также медиаресурсами для трансляции положений

Соколов Андрей Геннадиевич – Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, аспирант кафедры политических наук (Российская Федерация, г. Саратов), e-mail: acefalcon@yandex.ru

программы на своих сторонников. Особенно выгодную позицию в этом отношении занимают четыре парламентские партии, способных в той или иной степени влиять на законотворческий процесс во всей России.[1]

Партийные антикризисные проекты транслируются на электорат партий через официальный партийный дискурс. Кризисные дискурсы субъектов российской политики достаточно активно изучаются в рамках российской политической науки, в том числе и саратовскими учеными.[2] Проведена значительная работа по изучению кризисных дискурсов, формировавшихся в условиях кризисов 1998 и 2008 годов[3], однако кризисные дискурсы, связанные с текущим экономическим кризисом, пока что остаются вне поля зрения исследователей.

Исследование кризисных дискурсов российских парламентских политических партий относительно кризиса 2014 года проводилось согласно отработанной ранее методологии[4]. Источниковую базу составили 349 посвященных текущему экономическому кризису материалов официальных сайтов четырех парламентских политических партий в промежутке с мая 2014 года (первое упоминание нового экономического кризиса) по апрель 2015 года.

Кризисный дискурс «Единой России» в условиях кризиса 2014 года отличается от дискурса 2008 года явно выраженным проблемно-ориентированным подходом к его формированию. Понимание экономического кризиса как проблемы, создающей угрозы для населения страны и ее экономики, в партийном дискурсе прослеживается теперь гораздо более отчетливо, хотя понимание кризиса как модного тренда никуда не пропадает. Комплексное антикризисное планирование оказывается наиболее популярным методом в партийном рейтинге борьбы с кризисом.

«Единая Россия» полностью поддерживает и инкорпорирует в свой кризисный дискурс антикризисный план Правительства РФ. «План состоит из комплекса мер, который направлен на обеспечение устойчивого развития экономики. Работа будет строиться по трем основным направлениям. Во-первых, это активизация экономического роста, поддержка системообразующих предприятий и малого и среднего бизнеса… меры поддержки по отдельным отраслям, и в случае необходимости, если для этого сложатся условия и возникнут обстоятельства, и поддержка отдельных предприятий… В-третьих, это обеспечение социальной стабильности», - приводит слова председателя Правительства РФ Д.А. Медведева сайт «Единой России»[5].

Собственно, же партия предлагает меры по доработке существующего антикризисного плана. Председатель Комитета Госдумы по бюджету и налогам А.М. Макаров, например, отмечает: «Правительство представило план первоочередных мер… Предстоит… выработать алгоритм той работы, которую необходимо выполнить, по доработке того плана, который представлен».[6] Конструктивная часть кризисного дискурса «Единой России» в 2014– 2015 годах строится именно вокруг конкретизации, доработок и иногда даже критики отдельных положений правительственного антикризисного плана. При этом по-прежнему несколько больше внимания уделяется поддержке тех или иных отраслей экономики и хозяйствующих субъектов, чем поддержанию социальной стабильности.

---

[1] Романов А.А., Царьков П.Б. Роль политической лингвистики в формировании партийного дискурса//Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2009. – Т.1. – № 17. – С. 7– 11.

[2] Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ /под ред. Т. Н. Митрохиной. — М. : Политическая энциклопедия, 2014. — 184 с.

[3] Митрохина Т. Н, Федорова С.А. Динамика официального кризисного дискурса (на примерах выступлений главы Правительства РФ в 2008-2011 гг.) // Вестник Пермского государственного университета. – 2012. – №3.– С.52– 60.

[4] Соколов А.Г. Кризисный дискурс «Единой России» и КПРФ: сравнительный анализ // Национальная безопасность – 2013 – №2

[5] Антикризисный план предусматривает стабильное развитие экономики // Официальный сайт партии «Единая Россия» – URL: http://er.ru/news/126999/ (Дата обращения: 20.04.2015)

[6] Макаров: Вся Дума готова работать вместе с правительством // Официальный сайт партии «Единая Россия» – URL: http://er.ru/news/127317/ (Дата обращения: 20.04.2015)

В свою очередь, кризисный дискурс КПРФ в 2014 году значительно отличается от кризисного дискурса в 2008 году по ряду характеристик, таких как состав формирующих его субъектов и характер отношения этих субъектов к кризису, но принципиальная позиция партии за эти годы не изменилась. Предлагаемая антикризисная программа направлена на полную смену политико-экономического курса, возможную лишь со сменой правящей политической элиты.

Еще до того, как «Единая Россия» заявила о наличии в стране экономического кризиса, КПРФ приняла и включила в свой кризисный дискурс программный документ «Основные направления социально-экономической политики РФ на период преодоления финансово-экономического кризиса». В нем предлагаются преимущественно меры по огосударствлению экономики, такие как «ввести государственную монополию на внешнюю торговлю и валютные операции», «национализировать железнодорожное хозяйство России… коммунальное хозяйство», «эффективным путём борьбы с высокими ценами на жильё может стать государственное регулирование процессов его строительства и продажи. В жилищном строительстве должны участвовать только три стороны: гражданин, нуждающийся в жилище, государственный банк, выдающий кредит, и государственная строительная организация, работающая по государственным нормативам», «государственные субсидии сельскому хозяйству установить на уровне стран Евросоюза», «подтвердить необходимость обращения в народную собственность природных богатств России и стратегических отраслей: электроэнергетики, системного транспорта, ВПК, нефтегазового комплекса, незаконно приватизированных заводов и организаций, горнорудных разрезов и шахт»[1]. А депутат Государственной Думы В.Ф. Рашкин, например, высказывал мнение (активно транслирующееся и другими субъектами кризисного дискурса КПРФ) о том, что в качестве антикризисной меры необходимо призвать к ответу за неудачную финансово-экономическую политику правительство Д. Медведева: «Учитывая, что все проекты, решения, законодательная инициатива, бюджет исходят из правительства, — пусть оно и отвечает за эти решения. Мы предлагаем в соответствии с законодательством сформировать коалиционное правительство народного доверия, в состав которого вошли бы представители всех партий, которые входят сейчас в Госдуму. В субъектах Федерации тоже сформировать коалиционные правительства»[2].

В целом кризисный дискурс КПРФ по-прежнему подчинен борьбе партии за власть. В рамках кризисного дискурса партия озвучивает мысль о необходимости смены политического и экономического курса в связи с тем, что текущее правительство не справляется с антикризисными мерами, на этот же тезис опирается и транслируемая через партийный дискурс антикризисная программа партии.

Кризисный дискурс ЛДПР в 2014 году претерпевает заметные изменения по сравнению с 2008 годом. Партия целенаправленно отказывается от лидероцентричности в своем официальном дискурсе и пытается преодолеть дискурсивную эклектичность, явно мешавшую трансляции партийных идей электорату в прошлом. Удается это не полностью.

Антикризисная программа партии, с одной стороны, содержит ряд протекционистских экономических мер, направленных на снижение зависимости российской экономики от иностранных валютных и товарных рынков. Такие предложения, как «ввести на ближайшие полгода ограничения на покупку валюты за рубли», «ввести лицензирование на вывоз капитала для юридических и физических лиц», «ввести прогрессивный налог на покупку валюты в

[1] Основные направления социально-экономической политики РФ на период преодоления финансово-экономического кризиса. Приняты V (июньским) Пленумом ЦК КПРФ // Официальный сайт КПРФ. – URL: http://kprf.ru/party-live/cknews/132504.html (Дата обращения: 20.04.2015)

[2] Интервью В.Ф. Рашкина журналу "Профиль": Мы требуем от президента отставки правительства // Официальный сайт КПРФ. – URL: http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/137861.html (Дата обращения: 20.04.2015)

зависимости от объема покупки», «поддержать подготовленные Следственным комитетом РФ предложения о мерах по торможению оттока капитала из страны», «скоординировать планы... по импортозамещению по всем основным товарным группам, чтобы резко уменьшить потребность в валюте и возобновить рост во всех отраслях экономики»[1] представляются вполне закономерными и пригодными для реализации даже в условиях существующей конфигурации политической системы. В то же время в официальной антикризисной программе встречаются такие тезисы как «Второй год пресекается пропаганда российского спорта в отечественных СМИ. При этом зарубежные спортсмены имеют больший доступ к эфирному времени», «Отравленный воздух во всех офисах и жилых помещениях», «Стулья и кресла: у всех сидений неправильная конструкция – это приводит к проблемам с позвоночником», абсолютно не укладывающиеся ни в какие рамки кризисного дискурса.

Несмотря на очевидные попытки сделать кризисный дискурс ЛДПР более упорядоченным, доходящий до эксцентричности популизм из него не исчезает. Характерная для 2008 года какофония паттернов восприятия кризиса и моделей выхода из него уже не прослеживается, но антикризисная программа в дискурсе ЛДПР присутствует не столь явно.

«Справедливая Россия» позже всех признала факт наступления в России очередного экономического кризиса – почти на месяц позже, чем ЛДПР, и на два с половиной месяца позже «Единой России», не говоря уж о заявлявшей о кризисе еще в мае 2014 года КПРФ.

Кризисный дискурс «Справедливой России» стал более проблемно-ориентированным и больше соответствует декларируемой социалистической идеологии партии по сравнению с 2008 годом. Предлагаемая партией антикризисная программа в целом непротиворечива и вполне интегрирована в кризисный дискурс справедливороссов. В ней предлагаются такие меры как «ввести мораторий на рост цен и тарифов, устанавливаемых органами государственной власти и естественными монополиями, сроком на три года», «установить предельный уровень заработной платы должностных лиц государства и сотрудников государственных предприятий и учреждений», «установить прогрессивную шкалу налогообложения» и т.д.[2]. Интересной особенностью, нехарактерной для кризисного дискурса «Справедливой России» в 2008 году, стал самый высокий уровень антикризисной инициативности среди рассматриваемых партий, при том, что доступ к властным ресурсам у партии за прошедшее время только уменьшился.

В целом, кризисный дискурс «Справедливой России» значительно изменился по сравнению с 2008–2012 годами. Он стал более проблемно-ориентированным, больше соответствует социалистической идеологии, декларируемой партией, содержит больше антикризисных инициатив.

Можно сделать вывод о том, что во время нового экономического кризиса российские парламентские политические партии сформировали конкретные антикризисные предложения и приложили усилия для того, чтобы транслировать эти предложения через свой кризисный дискурс. «Единая Россия» предпочла поддержать антикризисный проект Правительства РФ вместо того, чтобы продвигать какие-то альтернативные варианты (например, от лица Государственной Думы или Совета Федерации). Остальные три партии, не имеющие такого доступа к властным ресурсам, свои антикризисные проекты формируют как изначально альтернативные или дополнительные по отношению к принятому Правительством РФ. Трансляция этих проектов через кризисный дискурс партий осуществляется в соответствии с характерными для каждой из партий паттернами кризисной коммуникации.

[1]Предложения ЛДПР Правительству РФ // Официальный сайт ЛДПР.–URL: https://ldpr.ru/events/offers_ldpr_russian_government_300115/ (Дата обращения: 20.04.2015)

[2] Депутат Госдумы Василий Швецов: "Антикризисные меры «Справедливой России» носят социальный характер» // Официальный сайт партии «Справедливая Россия» – URL: http://www.spravedlivo.ru/5_67165.html (Дата обращения: 20.04.2015)

Библиография/References

1. Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ /под ред. Т. Н. Митрохиной. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 184 с.

2. Митрохина Т. Н., Федорова С.А. Динамика официального кризисного дискурса (на примерах выступлений главы Правительства РФ в 2008-2011 гг.) // Вестник Пермского государственного университета. – 2012. – №3. – С.52 – 60.

3. Романов А.А., Царьков П.Б. Роль политической лингвистики в формировании партийного дискурса // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2009. – Т. 1. – № 17. – С. 7-11.

4. Соколов А.Г. Кризисный дискурс «Единой России» и КПРФ: сравнительный анализ//Национальная безопасность – 2013 – №2.

5. Якунин В.И. и др. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение / Якунин В.И. и др. – М.: Научный эксперт, 2012. – 632 с.

6. Russell M. The Russian Economy: Will Russia Ever Catch Up? / European Parliamentary Research Service, 2015 – 28 p.

1. Krizisnyj diskurs oficial'noj vlasti i sistemnoj oppozicii v sovremennoj Rossii: sravnitel'nyj analiz [Crisis discourse of the official authorities and the system opposition in the modern Russia: A comparative study]/ed. T. N. Mitroxina. — M.: Politicheskaya e'nciklopediya, 2014. — 184 p. (In Russ.)

2. Mitroxina, T. N, Fedorova, S.A. (2012) Dinamika oficial'nogo krizisnogo diskursa (na primerax vystuplenij glavy Pravitel'stva RF v 2008-2011 gg.) [Dynamics of the official discourse of the crisis (at the examples of speeches of Prime Minister in 2008-2011.)] // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Perm State University]. – №3. – P.52 – 60. (In Russ.)

3. Romanov, A.A., Car'kov, P.B. (2009) Rol' politicheskoj lingvistiki v formirovanii partijnogo diskursa [The role of linguistics in the formation of a political party discourse] // Mir lingvistiki i kommunikacii: e'lektronnyj nauchnyj zhurnal [The world of linguistics and communication: an electronic scientific journal]. – Vol. 1. – № 17. – P. 7-11 (In Russ.)

4. Sokolov, A.G. (2013) Krizisnyj diskurs «Edinoj Rossii» i KPRF: sravnitel'nyj analiz [Crisis discourse of "United Russia" and the Communist Party: Comparative Analysis] // Nacional'naya bezopasnost' [National Security] – №2 (In Russ.)

5. Yakunin V.I. i dr. (2012) Politicheskoe izmerenie mirovyx finansovyx krizisov. Fenomenologiya, teoriya, ustranenie. [The political dimension of the global financial crisis. Phenomenology, theory, elimination.] / Yakunin V.I. i dr. - M.: Nauchnyj e'kspert — 632 p. (In Russ.)

6. Russell M. (2015) The Russian Economy: Will Russia Ever Catch Up? / European Parliamentary Research Service, – 28 p.